

Лисий холм, клан Вим.

□□

После смерти Мастера Алтаря прошло уже три дня. Зеленый Дракон кремировал тело колдуна и поместил его в каменную урну для пепла усопшего. Сейчас эта урна неподвижно стояла на столе в его комнате.

□□

Зеленый Дракон долго смотрел на урну, потом вздохнул и отвел взгляд. За эти три дня все дела внутри клана были поручены ему одному. После того, что случилось, Мастер Вим и Зевул заперлись в своих комнатах и до сих пор не появлялись.

□□

Зеленый Дракон отчетливо помнил, как три дня назад каменная дверь со скрежетом открылась, и из нее вышли двое мужчин. И в глазах этих людей, от одних имен которых дрожала вся Поднебесная, стояла такая боль и печаль, словно они сами потеряли собственные души.

□□

Мастер Вим выглядел чуть лучше, он смог тихо сказать: «Никому не тревожить меня ближайшие трое суток!» Договорив, он сразу же направился в свои покои, откуда не выходил уже третий день.

□□

А Зевул... сам выглядел не лучше мертвеца. Он вовсе ничего не сказал, а только пошел куда-то по коридору, пока не ударился о стену головой, так сильно, что поранил себе лоб. Только это его совсем не озаботило – он лишь развернулся и, еле передвигая ноги, скрылся в своей комнате.

Все присутствующие, удивленные этой сценой до глубины души, наполовину уже догадались о результате заклинания. Но когда они заглянули внутрь и увидели жуткую картину, их сердца действительно вздрогнули от ужаса. Весь пол был залит кровью, а посреди этого озера сидел бездыханный Мастер Алтаря, бессильно уронив голову себе на грудь.

□□

Только Лазурия все так же спокойно осталась лежать на своем ледяном ложе, и ее лицо по-прежнему было безмятежным. Колокольчики Хаккан в ее руках светились легким золотым сиянием.

Рядом раздались чьи-то шаги, и Зеленый Дракон прекратил свои размышления. Он поднял голову и увидел перед собой Нигири, которая была похожа на призрака еще больше, чем обычно. Она стояла перед ним, но взгляд ее был обращен в сторону комнаты Мастера Вим за спиной Зеленого Дракона. Она тихо произнесла: «Мастер еще не вышел оттуда?»

Зеленый Дракон мягко покачал головой и тихо ответил: «Уже три дня никаких вестей».

Вуаль на лице Нигири дрогнула, но она ничего не сказала.

□□

И хотя они оба видели, что случилось, но они не могли даже представить, что пришлось пережить этим двоим несчастным.

□□

Хуже разочарования может быть только надежда, подаренная вновь, и исчезнувшая в последний момент, когда она была уже перед глазами. Тогда разочарование еще больнее и ужаснее...

Нигири и Зеленый Дракон молчали, когда дверь за спиной Дракона вдруг мягко скрипнула.

Затем она медленно раскрылась.

□□

Зеленый Дракон и Нигири одновременно вздрогнули и немедленно повернулись к двери.

Деревянная дверь была отворена вовнутрь, она тихо скрипела, словно выражая печаль вместе с хозяином комнаты.

Мастер Вим сделал шаг из комнаты, и его силуэт медленно показался снаружи.

Зеленый Дракон и Нигири молча уставились на мужчину, от имени которого дрожал весь мир.

□□

За три дня он полностью поседел!

Волосы на голове Мастера Вим стали белыми как снег...

Голос Зеленого Дракона почему-то стал хриплым и дрожащим, он даже на миг усомнился, что это был его собственный голос: «Мастер... с вами... все в порядке?»

□□

Губы Мастера Вим изогнулись, но он ничего не сказал, а только закрыл глаза, поднял голову вверх и сделал вдох.

Из-под черной вуали вдруг прозвучал голос Нигири: «Мастер, вам нужно... подумать о себе». Договорив, она вдруг вспомнила о Лазурии, и ее голос дрогнул.

□ □

Плечи Мастера Вим начали слегка дрожать, но он очень быстро пришел в себя снова. Когда он открыл глаза, в них было заметно сияние, просвечивающее сквозь боль и горечь.

Его взгляд, казалось, постарел на несколько столетий!

□□

«Я, кажется, сильно состарился, так?» Он произнес это с улыбкой, но все же не смог скрыть свою боль.

□□

Зеленый Дракон и Нигири вместе опустили взгляд, не решаясь больше смотреть на Мастера Вим.

Он снова глубоко вдохнул, выдохнул боль из груди, и его взгляд переместился к столу рядом с Зеленым Драконом. На столе стояла урна с прахом.

Он спросил: «Там внутри...»

□□

Зеленый Дракон выступил вперед, взял урну со стола и протянул ее Мастеру Вим. «После смерти Мастера Алтаря я посмел взять на себя... его погребение. Тело кремировали, и в этой урне собран его прах».

□□

Мастер Вим молча посмотрел на урну, затем взял ее в руки и внимательно осмотрел. «Это Мастер Алтаря не смог спасти Лазурию. Но он не пожалел собственной жизни ради ее спасения, даже смог снова вернуть ее душу из мира призраков... не хватило только одного шага. Мы должны быть благодарны этому человеку».

□□

Он снова передал урну Зеленому Дракону. «Приготовь все необходимое, мы должны доставить прах Мастера к Южным границам со всеми почестями!»

Помолчав немного, он добавил: «А Зевул? Что с ним?»

□□

Зеленый Дракон замолчал, не зная, что сказать, но Нигири его опередила: «После того, как он вышел из ледяной пещеры, он... словно потерял рассудок. Едва смог вернуться в свою комнату, из которой до сих пор не выходил». Она ненадолго замолчала и тихо добавила: «Уже прошло три дня».

Голос Мастера Вим стал серьезнее, он сложил руки на груди и, понизив голос, проговорил: «В один миг на него свалилось такое горе... Не мудрено потерять разум! Идем, посмотрим, что с ним».

□□

Договорив, он пошел вперед, а Зеленый Дракон и Нигири, переглянувшись, молча последовали за ним.

Со спины седые волосы Мастера Вим смотрелись очень странно и непривычно.

□□

Комната Зевула находилась довольно далеко от покоев Мастера Вим, но зато очень близко от ледяной пещеры Лазурии. Мастер Вим не хотел усиливать боль в сердце, и расположился как можно дальше от дочери. Но Зевул, напротив, каждую свободную минуту в Лисьем холме проводил рядом с Лазурией.

□□

Когда они уже приближались к комнате Зевула, Нигири и Зеленый Дракон заметили, что силуэт Мастера Вим стал немного сгорбленным. Может быть, это из-за того, что они приближались и к Лазурии тоже?

□□

Но никто из них не стал ничего говорить.

Наконец, они добрались до одинокой комнатки почти в самом конце коридора. Вокруг больше никто не жил, Зевул предпочитал одиночество. Но снаружи стоял один из учеников клана Вим.

□□

Мастер Вим прошел вперед, отворил каменную дверь и застыл.

□□

Зеленый Дракон и Нигири, почувствовав неладное, подошли ближе, но ничего не увидели – в комнате было пусто. Зевула там тоже не было, как и Аша. В остальном все было как всегда – никаких следов погрома или битвы. Только кровать была немного в беспорядке.

□□

Зеленый Дракон нахмурился, развернулся и подозвал к себе молодого ученика, стоявшего рядом с дверью. Тот подбежал и поклонился до земли. «Приветствую Мастера!»

□□

Мастер Вим мягко кивнул, повернувшись к ученику, и спросил: «Куда исчез Зевул?»

□ □

Молодой ученик, очевидно, очень уважал и боялся Мастера Вим, поэтому его голос слегка дрожал: «Мастер... Зевул провел в своей комнате три дня и три ночи, и ни разу не вышел оттуда. Но когда я уже начал волноваться... сегодня утром он вдруг ушел, взяв с собой свою обезьянку».

Мастер Вим замер, а Зеленый Дракон нахмурился еще больше. «Куда он направился?»

□ □

Ученик, опустив голову, сказал: «Я следовал за ним, пока он не покинул Лисий холм и не взлетел в небо. Он выглядел очень... разгневанным, и я не решился ни о чем спрашивать... и

остался здесь в ожидании».

В глазах Зеленого Дракона мелькнула ярость, но Мастер Вим только вздохнул, прошел чуть вперед и взял с кровати запечатанное письмо. Он посмотрел на письмо и протянул его Дракону. «Это тебе».

Зеленый Дракон замер, принял письмо и увидел, что это Зевул действительно написал для него. Он поднял глаза на Мастера Вим, но тот был спокоен, и Зеленый Дракон решился распечатать послание.

Мастер Вим спросил: «Что там?»

□ □

Зеленый Дракон произнес: «В этом письме он просит меня об услуге. Чтобы я вернул прах Мастера Алтаря Мяо обратно в Пещеру Чили».

□ □

Мастер Вим покачал головой, и вдруг вздохнул. «Да уж...»

Зеленый Дракон молча взглянул на Мастера Вим, но тот сначала обратился к младшему ученику: «Можешь идти!»

□ □

Ученик, облегченно выдохнув, трижды поклонился и быстро ушел прочь.

□ □

Зеленый Дракон с непониманием обратился к Мастеру Вим: «Мастер, но как же Зевул...!»

□ □

Мастер Вим оглядел пустую комнату еще раз, в его глазах мелькнула грусть. Он развернулся и пошел прочь, не обращая внимания ни на Зеленого Дракона, ни на Нигири.

□ □

Только на пороге он тихо сказал: «Мы с ним оба всего лишь несчастные с разбитым сердцем...»

\*\*\*

Южные границы, Долина Тайо.

□ □

Здесь, в одной из великих школ Света, снова произошло событие, потрясшее всю округу и очень быстро разлетевшееся по всей Долине.

□ □

Из Чертогов Инферно в самом сердце Долины прогудели трубы и пробили барабаны – это было знаком, что Мастер Тайо Юнь Илань, долгое время проведенный в отшельничестве, наконец, должен был выйти из своего заточения.

□□

Все ученики Тайо поспешили сюда, никто не опаздывал. В главном зале Тайо – зале Горной Реки Шаньхэ, собрались все, во главе с Шан Гуанем и Лю Шунем. За ними стоял и Ли Синь, и остальные ученики. Все терпеливо ожидали.

Внимание многих из них было приковано к девушке, стоящей рядом с Ли Синем – к Янне. Когда Небесная Лисица выбралась из тюрьмы в Пагоде Инферно, Шан Гуань, посреди боя и неразберихи, все-таки заметил, что облик Янны принял другой человек. Затем он выяснил, что это была Цзин Пин Эр из клана Хаккан, ну а настоящую Янну нашли только через три дня, в одной из кладовых, без сознания.

Неизвестно, как Цзин Пин Эр удалось спрятать девушку и принять ее облик, но найти ее было очень непросто. Если бы один из учеников не отправился в кладовую за лекарствами, неизвестно, когда бы ее нашли. Теперь Янна уже полностью была в порядке, но ее лицо заметно побледнело после того случая.

Но внимание людей постепенно переключалось с Янны на дверь в конце зала Шаньхэ. Юнь Илань должен был появиться именно оттуда, чтобы встретиться вновь со своими учениками.

Шан Гуань, стоящий впереди всех, был одет в черное. Он был очень спокоен, и никто не смог бы различить волнение в глубине его глаз.

Все эти годы, пока длилось затворничество Юнь Иланя, он не виделся с ним из-за ширмы в комнате. А голос Мастера с каждым разом был все слабее, словно он говорил со стариком. Сначала он даже не верил, но в конце концов начал убеждаться, что главный мастер Тайо действительно скоро уйдет со своего поста.

Но сегодняшняя новость, разнесшаяся по Долине словно гром, на самом деле заставила его вздрогнуть от удивления! Юнь Илань собирался выйти из заточения!

Неужели в той пещере он действительно тренировал свое искусство, а не просто прятался от врагов и убийц?

Мысли Шан Гуаня спутались, он весь находился в сомнениях и раздумьях.

Что же касается Ли Синя, который стоял чуть поодаль от Шан Гуаня, то он разделял всеобщую радость. Он всегда был любимым учеником Юнь Иланя, и гордостью всей долины Тайо. Но из-за того, что Мастер так долго был в отшельничестве, он не мог видеться с ним, и это его расстраивало.

□□

И хотя сам Юнь Илань относился к Ли Синю так же как и к более опытным Мастерам, и даже

пропускал его к себе в покои, так же как и Шан Гуаня, он все-таки перестал поручать ему важные дела, которые все остались Шан Гуаню. Это означало, что положение Ли Синя в долине стало немного ниже...

Но сегодня, когда Мастер Юнь Илань, наконец, решил выйти к ученикам, ситуация должна была измениться. Ли Синь снова станет любимым учеником Мастера, и его положение станет намного выше!

А что еще более важно, вчера вечером, перед тем как объявить о своем возвращении всем ученикам, Юнь Илань тайно встретился с Ли Синем и обо всем рассказал.

□□

Ли Синь надеялся, что после появления Мастера он сможет, наконец, обратиться к нему с просьбой, которую вынашивает уже очень давно. Именно поэтому на его лице играла радостная и довольная улыбка.

Шан Гуань повернулся и посмотрел на Ли Синя. И хотя тот тут же постарался стать спокойнее, он все равно не смог скрыть своей радости от Шан Гуаня. Его глаза так и сияли от волнения.

Шан Гуань в душе усмехнулся. «Эх... он еще слишком молод. Неизвестно, сколько дорог его ждет впереди».

В этот момент всеобщего ожидания вдруг раздался барабанный бой. Он словно звучал откуда-то с небес, накрывая весь зал. Шан Гуань застыл, затем торопливо повернулся к заветной двери.

Он увидел лишь красную вспышку и силуэт человека в красном одеянии – официальной одежде клана Тайо, отражающей их поклонение огню.

□□

Не было ни жара, ни настоящего пламени, но от этого красного цвета всем показалось, что перед ними появилась вспышка горящего огня.

А когда все оправились от первоначального удивления и смогли получше рассмотреть человека в этом красном сиянии, то все ученики, включая и Шан Гуаня, и других сильных Мастеров, не смогли удержаться от вздоха удивления и неверия.

Перед ними стоял человек, которому на вид было не больше сорока лет. Его огненно-рыжие волосы спадали на плечи, придавая его образу еще большее сходство с духом огня.

□□

Все вокруг начали переглядываться. Когда Юнь Илань уходил в заточение несколько лет назад, он был уже седым стариком, и волосы его были белее снега. Но сейчас перед ними стоял человек намного моложе, и на его лице не было ни одной морщины.

Но только его лицо... было лицом Мастера Юнь Иланя, с этим никто не мог поспорить. Шан Гуань был знаком с Юнь Иланем дольше всех, и он точно знал, что перед ним настоящий Мастер Тайо. Только сейчас он был еще более энергичным, чем в молодости! Вокруг стояла полная тишина, от удивления никто не мог вымолвить и слова.

□□

Только Юнь Илань вел себя как ни в чем не бывало. Он прошелся перед взглядами пораженных учеников, его глаза блеснули, когда он окинул их взглядом и сказал: «Что такое? Неужели вы не узнаете своего Мастера?» Его голос был молодым и звонким.

Все вокруг вздрогнули, первым в себя пришел Ли Синь. Он вышел вперед с поклоном и громко произнес: «Мое почтение, Мастер! Ученик поздравляет вас с завершением тренировок! Я вижу, они принесли успешный результат!»

Все вокруг, последовав примеру Ли Синя, начали кланяться и поздравлять Юнь Иланя. Шок в глазах Шан Гуаня тоже постепенно исчез, и он поклонился Мастеру вместе со всеми.

Юнь Илань был явно в хорошем настроении, он взмахнул руками и сказал: «Ладно, ладно! Довольно церемоний. Мы с вами столько времени не виделись, давайте поговорим!»

□□

Ученики согласно закивали и в ожидании посмотрели на Мастера. Тот окинул толпу взглядом, в конце концов, остановившись на Шан Гуане. «Брат, все эти годы тебе приходилось управлять всеми делами в Долине. Это тебя не утомило?»

Шан Гуань покачал головой и, выдавив улыбку, произнес: «Пока Мастера не было здесь, я успешно справлялся со всеми делами, только вот несколько дней назад, когда случилось извержение вулкана, мне...»

□□

Юнь Илань вдруг рассмеялся, прервав Шан Гуаня, и сказал: «Это все в прошлом, зачем нести это в сердце? Давайте лучше поговорим о будущем!»

□□

Шан Гуань удивленно замолчал, но не стал ничего говорить, а только согласно кивнул.

Юнь Илань окинул взглядом толпу. В глазах учеников он видел уважение и искреннее удивление. Конечно, никто не ожидал что ему удастся вот так превратиться из дряхлого старика в молодого человека!

□□

Но конечно, Юнь Илань не стал никому ничего объяснять, а только обратился к стоящему рядом Ли Синю, который давно уже смотрел на него в ожидании. «В последние дни в Долине что-нибудь происходило?»

Ли Синь шагнул вперед и почтительно произнес: «Сегодня утром Мастер Айне Шен Доул прислал письмо, с ответом на ваше прежнее послание».

Он говорил это очень просто, но Шан Гуань, который стоял рядом, изменился в лице. Пока Юнь Илань был в заточении, все дела в Тайо решались им. И он не мог не знать о таком важном деле, как переписка с Мастером Айне. Однако, сегодня утром Ли Синь перехватил письмо от Шен Доула и не позволил Шан Гуаню посмотреть его. Очевидно, Юнь Илань лично приказал ему это сделать.

В душе Шан Гуань ужасно рассердился, но лицо его осталось прежним – только глаза на миг сверкнули.

□□

Юнь Илань одобрительно кивнул, подозвал Ли Синя и принял письмо. Затем он посмотрел на конверт – там рукой Шен Доула было написано «лично Мастеру Тайо».

□□

Это действительно был почерк Шен Доула, и Юнь Илань улыбнулся. Раскрыв письмо, он прочел его, не переставая улыбаться.

□□

В конце концов, он слегка кивнул, убрал письмо за пазуху и громко объявил: «На сегодня наша встреча окончена! Возвращайтесь к себе и сделайте необходимые приготовления. Очень скоро лучшие ученики Тайо отправятся в Айне для встречи с главными школами Света. Нам нужно обсудить кое-какие планы на будущее!»

Все вокруг удивленно переглянулись. В последний раз люди Тайо отправлялись в Айне уже очень давно, но сегодня, раз Мастер Юнь Илань отдал такой приказ, его нужно было выполнять. Ученики поклонились и начали выходить из зала Шаньхэ.

В конце концов, в зале остались только Ли Синь и Юнь Илань. Ли Синь тут же перестал быть слишком серьезным, и спросил Мастера с улыбкой: «Мастер, что за искусство вы практиковали в заточении? Такой невероятный результат!»

□□

Юнь Илань улыбнулся в ответ. «Это древняя техника, изобретенная предками Тайо. Когда ты достигнешь достаточного уровня для нее, я передам тебе это знание».

□□

Ли Синь замер, но Юнь Илань, очевидно, не шутил. И он начал радостно кланяться. «Благодарю вас, Мастер! Ученик вас никогда не подведет!»

Юнь Илань с улыбкой кивнул, оценивающе посмотрел на Ли Синя и сказал: «Ты действительно мой самый талантливый ученик. Но я вижу, что ты еще очень молод и горяч. Тебе нужно научиться быть сдержанным, только так ты сможешь достичь настоящего успеха».

Ли Синь закивал головой. «Благодарю за совет, Мастер. А... для чего вы приказали мне остаться?»

□□

Юнь Илань посмотрел на Ли Синя и произнес: «У меня для тебя есть поручение. Для этого тебе нужно отправиться на Центральную Равнину».

Ли Синь поднял бровь. «На Центральную Равнину? Для чего?»

□□

Юнь Илань спокойно продолжил: «Я хочу, чтобы ты отправился в Айне. Подожди, я кое-что напишу для Мастера Шен Доула, передашь это письмо ему лично в руки».

Ли Синь кивнул. «Слушаюсь, Мастер».

Юнь Илань скоро вернулся с письмом и сказал: «Когда Шен Доул прочтет его, он, скорее всего, попросит тебя задержаться в Айне на несколько дней. Тебе не нужно противиться. Оставайся там и жди нашего прибытия».

□□

Ли Синь снова кивнул, но на лице его отразилось непонимание. «Мастер... вы так торопитесь прибыть в Айне, неужели у вас есть какое-то важное дело к Мастеру Шен Доулу?»

□□

Юнь Илань улыбнулся. «Да ведь это то, о чем ты сам меня просил!»

□□

Ли Синь вздрогнул, на его лице медленно появилось выражение радости, и он упал Мастеру в ноги, громко воскликнув: «Благодарю вас, Мастер!»

□□

Юнь Илань покачал головой. «Ладно, ладно. Иди к себе и соберись в дорогу! Как только будешь готов, сразу же отправляйся!» Ли Синь радостно кивнул и быстрыми шагами вышел из зала.

Когда силуэт Ли Синя исчез снаружи, улыбка медленно сползла с лица Юнь Иланя. Он повернулся к югу и посмотрел на горы Шиван, видневшиеся вдали. Он очень долго молчал, потом холодно фыркнул и проговорил: «Раз уж ты решил появиться, я подниму против тебя весь мир. Я не такой дурак, чтобы противостоять тебе в одиночку...»